

ВЧЕРА МОСКВА ПРОСТИЛАСЬ С ГРИГОРИЕМ ГОРИНЫМ

Григорий Заславский

ВЧЕРА в «Ленкоме» собралась вся театральная и вся кинематографическая Москва. В театре, где были поставлены лучшие пьесы Григория Горина, прощались с безвременно и внезапно умершим драматургом и писателем. Очень многие плакали, некоторые не могли договорить слов прощания и отходили от микрофона, буквально обрывая себя на полуслове. Так много слез бывает, только когда хоронят действительно родных и любимых.

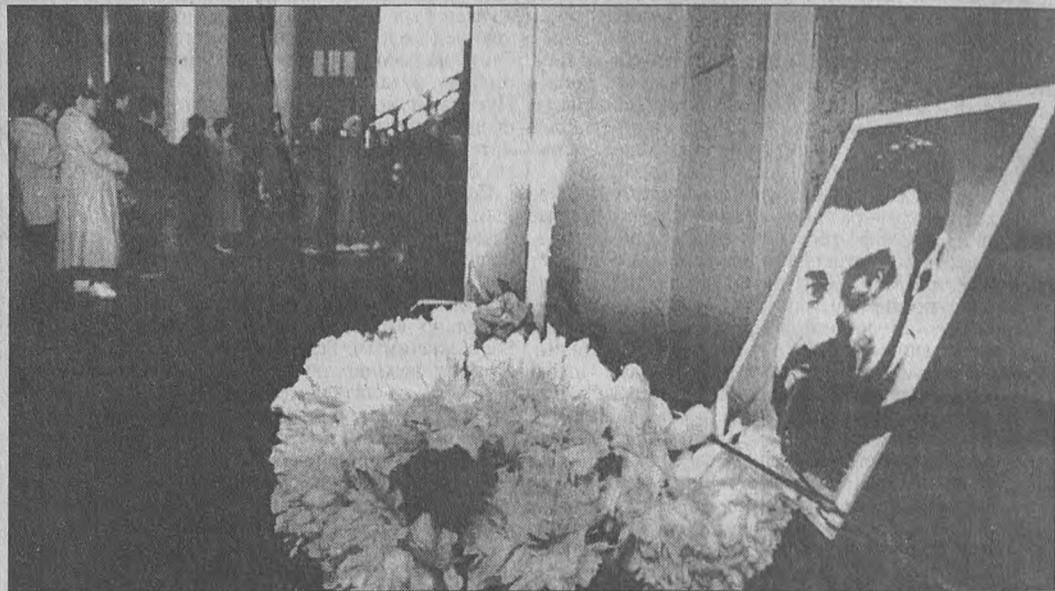
Панихида началась в полдень, первое слово прощания произнес худрук «Ленкома» Марк Захаров, для которого Горин был и постоянным соавтором, и другом, и оберегом. Министр культуры Михаил Швыдкой вспомнил, что «Поминальная молитва» у Горина начинается со слов завещания Шолом-Алейхема, который предлагал своим родным не печалиться в день его смерти. Но вчера — не получилось.

Мы, конечно, никогда не забудем Горина, сказал драматург Александр Гельман, но куда лучшая ему память будет потом, когда после премьер по горинским пьесам, которых, конечно, будет еще немало, актеры поднимут бокалы и за замечательного автора.

Марк Захаров зачитал письма соболезнования от мэра Москвы Юрия Лужкова и губернатора Бориса Громова. Один за другим выходили к микрофону Сергей Юрский, Эльдар Рязанов, Инна Чурикова, Андрей Вознесенский, Светлана Немоляева, Эдвард

Белла Ахмадулина у входа в театр.

Вчера днем в фойе театра «Ленком». Фото Петра Кассина (НГ-фото)

Радзинский. Там, наверху, немало хороших режиссеров, пошутит там, — печально, в духе своего героя, Мюнхгаузена, из фильма по одному из лучших сценариев Горина, сказал Олег Янковский. Александр Ширвиндт вспомнил недавнюю свою грустную шутку, когда на одной из панихид он заметил Горину: как многих мы отъюбилеили, отпраздновали, и вот — сменяем ампулу...

Георгий Данелия, вспомнив о многих неудачных попытках родить настоящего положительного героя, который бы не был при этом скучным, сказал, что эта невероятная затея удалась родите-

лям Григория Горина. Отец Горина, к слову, живет сейчас в Америке, и трудно даже представить, как он переживет трагедию.

Друг писателя, актер Игорь Кваша вспомнил, как за несколько дней до смерти Горин звонил ему, звал в гости. Кваша отказывался, ссылаясь на плохое самочувствие, и как через какое-то время раздался звонок домофона и Горин снизу представился: «Ритуальные услуги». А супруга Игоря Кваша представила Горина: «К тебе реанимация». Смерть Горина, сказал Кваша, вызывает еще и жалость к его друзьям, которые живы, поскольку больше эта «ско-

рая помощь» уже не приедет. Аркадий Инин рассказал, как на недавнем фестивале в Нижнем Новгороде, когда Горину стало плохо, в гостиницу влетела корреспондентка местного телевидения, но, увидев Горина в полном уже здравии, расстроилась, поскольку не было «факта события». Теперь «факт события» случился...

После Горина не осталось ни дома, ни дерева, ни детей, заметил Михаил Жванецкий. Только слова, но эти слова помогут кому-то построить дом, посадить дерево, родить детей.

Похороны прошли на Ваганьковском кладбище.

Независимая Газета, — 2000, — 20 июня, — с. 2